

УДК 331.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

¹Лукьянчикова Т.Л., ¹Ямщикова Т.Н., ²Кучерук Д.О.

¹ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»,
Орел, e-mail: lvovna1974@mail.ru;

²ФГКУ «Войсковая часть 51952», Нерастанное, e-mail: dokucherk@yandex.ru

В статье рассмотрены первоочередные задачи, связанные с реформированием системы образования в России. Авторами показана взаимосвязь подходов к реформированию и результатов происходящей в стране модернизации системы высшего образования, дана оценка результатов проводимых процессов в данной сфере. Интеллектуальный и творческий потенциал страны непосредственно зависят от качества труда миллионов специалистов данной сферы. Поэтому в рамках предложений по реформированию системы образования авторами обоснован и предложен новый подход к оплате труда работников высшей школы, обеспечивающий воспроизводство и накопление человеческого капитала. Разработаны критерии бюджетной политики по оплате труда работников системы высшего образования. Авторами рассчитаны нормативные значения данных расходов за 2015 год в г. Орле.

Ключевые слова: подходы к модернизации системы образования, оплата труда, человеческий капитал, стоимость жизнеобеспечения

CURRENT ISSUES OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA

¹Lukyanchikova T.L., ¹Yamshikova T.N., ²Kucheruk D.O.

¹FSBEI of HE «Orel State University named after I.S. Turgenev», Orel, e-mail: lvovna1974@mail.ru;

²FSGA «Military unit 51952», Nerastannoe, e-mail: dokucherk@yandex.ru

The article describes the priorities related to the reform of education in Russia. The authors have shown a relationship between approaches to reform results and developments in the country, the modernization of the higher education system, evaluation of the results of the conducted processes in this area. Intellectual and creative potential of the country directly depend on the quality of work of millions of experts in this sphere. Therefore, as part of proposals for reform of the education system the authors substantiated and offered a new approach to remuneration of employees of higher school, ensuring the reproduction and accumulation of human capital. Criteria of budget policy on the remuneration of employees of the higher education system. The authors calculated the normative values of expenditure for 2015 in Orel.

Keywords: approaches to the modernization of the education system, wages, human capital, the cost of life support

Образование как сфера общественной жизни является, с одной стороны, исторически духовной и интеллектуальной компонентой всей нации, а, с другой стороны, — неотъемлемым элементом любой производительной экономики, ориентированной на создание добавленной стоимости. Сегодня образование подвергается очередному этапу модернизации как собственно в *системе*, так и в *технологии* образовательного процесса.

Цель исследования состоит в выявлении острых моментов, присущих процессу модернизации системы образования, связанных с дальнейшим выбором развития данной системы как элемента рынка или общественного блага.

Тенденциями процесса модернизации образования является ряд подходов, реализация которых сегодня во многом дискуссионна и неоднозначна с позиций качества образования.

Во-первых, проявляется полемика о том, насколько образование является элементом рынка или общественным благом. В Федеральном законе «Об образовании

в Российской Федерации» указано: «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности...». Одновременно, усиливаются требования повысить эффективность процесса образования, использовать в управлении образованием методов управления бизнесом. Так, А. Фурсенко, отметил, что цель образования — «взращивать потребителя» [5]. Поэтому, школы, вузы выступают как субъекты рынка и предлагают на продажу специфический товар — образовательные услуги.

Претворение в жизнь положений концепции «академического капитализма» [10] характеризуется следующими обстоятельствами [6]:

- переход на рыночные отношения со всеми клиентами;
- измерение эффективности и качества обучения в бухгалтерских терминах;
- переформатирование курсов в виде образовательных товаров;

– опосредованность отношений преподавателей и студентов производством и потреблением коммерческих продуктов (основных образовательных программ, учебных пособий, учебно-методических комплексов, дистанционных технологий).

Происходит деформация моделей университетской деятельности, возникновение «университета-предприятия», акцент на эффективность, в том числе за счет сокращения сроков обучения. Эти тенденции дискредитируют сущность, содержание системы образования как социального института и фактически сводят на нет традиционные академические и научные ценности и приоритеты.

Во-вторых, ломка системы образования советской школы, устроенной на принципах фундаментальности, главный смысл

которой – научить будущего студента мыслить глобально, уметь решать разнообразные сложные задачи и ориентироваться в различных жизненных ситуациях. А.Л. Сергеев [8] указывает, что западной системе образования традиционно присуща система «двух коридоров» в терминах *институциональной экономики* (курсив автора), в которой университетское образование получает лишь небольшой процент населения, имеющий возможность генерировать государственно-управленческую элиту. Остальному же населению достается образование «мозаичного» типа, в рамках которого человек способен выполнять определенный набор узко очерченных функций, а обо всех остальных отраслях знания иметь поверхностное и несистемное представление.

Таблица 1

Финансирование сферы образования в 2002 – 2014 годы

Показатель	2002	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Финансирование образования, млрд. руб.	414,10	801,80	1 893,90	2 231,80	2 558,40	2 888,80	3 037,30
в процентах к величине расходов консолидированного бюджета	12,10	11,76	10,75	11,16	11,04	11,42	11,00
в процентах к величине валового внутреннего продукта	3,82	3,71	4,09	3,99	4,11	4,36	4,25

И с т о ч н и к : составлено по данным Росстата: <http://www.gks.ru>.

Таблица 2

Численность профессорско-преподавательского состава (ППС) учреждений высшего профессионального образования в 1993-2015 гг., тыс. чел.

Численность ППС	1993/ 1994	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015
в государственных и муниципальных	239,8	265,2	322,1	324,8	319,0	312,8	288,2	271,5
в частных	3,8	14,4	36,7	32,0	29,2	29,2	31,1	28,2

И с т о ч н и к : Россия в цифрах – 2015. – М.: Росстат. 2015. – URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3

Расходы на репетиторов в 11 классе при подготовке к ЕГЭ

Наименование предмета	Цена занятия (1 час)	Цена за занятия в месяц	Цена за занятия в год (9 мес.)	Итого за год (4 предмета)
Гуманитарная специальность				
Английский язык	750	3000	27000	82800
Русский язык	450	1800	16200	
Математика	600	2400	21600	
Обществознание	500	2000	18000	
Техническая специальность				
Математика	600	2400	21600	55800
Физика	500	2000	18000	
Русский язык	450	1800	16200	

С внедрением в России Болонской системы начала внедряться матрица «второго коридора» для всех без исключения уровней образования, что в перспективе грозит стране остаться и без той необходимой элитно-образовательной прослойки, которая будет способна принимать общественно-важные стратегические решения.

Ломка отечественной системы образования может быть разделена на два этапа. В 90-е годы происходит деформация системных ценностей образовательного процесса, наблюдается постоянное недофинансирование образовательной системы, продолжающееся и сейчас, подрывается уважение к учительскому и преподавательскому сообществу, снижая морально-нравственные основы российского общества. Результат всего этого – уход из средней и высшей школы большинства высококвалифицированных кадров.

Данные табл. 1 показывают систематически относительное уменьшение финансирования образования за последние 15 лет. В политических кругах должно сложиться устойчивое мнение, что дешевой науки и дешевых ученых в мире не существует.

С 2009 г. наблюдается сокращение численности профессорско-преподавательского состава высшей школы с 342,7 до 271,5 тыс. человек в 2014 году (табл. 2), т.е. на 21%. В 2014 г. в различных НИИ подготовлено докторов наук почти в 6,5 раз меньше, чем в 1992 г., и в 4,5 раза меньше, чем в 2000 г. [7]. В целом, несмотря на большую численность подготовленных в 1992 – 2014 гг. докторов и кандидатов наук в стране, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по состоянию на 2013 г., сократилась в 2,1 раза (с 1532,6 до 727 тыс. человек), в том числе исследователей – в 2,2 раза (с 804 до 369 тыс. человек), проектных и проектно-исследовательских организаций – в 15, конструкторских бюро – в 2,6 раза [7].

В 2000-е годы ломке стала подвергаться технология образовательного процесса. Происходило введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ), двухступенчатой системы образования «Бакалавриат – Магистратура», создание балльно-рейтинговой системы как критерия оценки знаний студентов. Внедрение ЕГЭ сопровождалось сокращением часов по русскому языку и литературе, математике, в результате чего ученики старших классов средней школы гораздо хуже, чем прежде, знают эти и другие дисциплины (физику, химию другие естественные науки). Отменен экзамен по сочинению в средней школе, следовательно, старшеклассники меньше читают, ухудши-

лась грамотность абитуриентов. Следствием этого является рост затрат населения на подготовку ребенка к ЕГЭ с использованием института репетиторства (табл. 3). Указаны средние цены по городу Орлу.

Преподаватели высшей школы перегружены бюрократической работой: составлением рабочих программ, разработкой основных образовательных программ, формулированием десятков никому не понятных и *не нужных* компетенций. Результат данных реформ – низкий уровень выпускаемых специалистов и самого качества образования. Утрата фундаментальных основ подготовки в средней школе и вузах привела к снижению интеллектуального потенциала уже целого поколения молодых людей.

Эффективной модернизации высшего образования не способствует и низкий размер оплаты труда в этой сфере. Во многих вузах зарплата ассистента или старшего преподавателя без ученой степени достигает лишь 7-9 тыс. руб., доцента с ученой степенью, имеющего значительный опыт работы – немногим более 16 тыс. руб. Даже заработная плата профессора во многих вузах – 25 тыс. руб., что соответствует минимальной зарплате, которую предлагают продавцам и охранникам во многих российских городах.

По словам В. Путина по итогам первого полугодия 2014 года зарплата в системе высшей школы составила в среднем по стране более 45 тыс. рублей. В соответствии с майскими указами [9] (принятая президентом в 2012 году программа соцгарантий) средняя зарплата профессорско-преподавательского состава вузов к 2018 году должна составлять не менее 200 процентов от средней зарплаты в регионах. Однако объективного обоснования размеров оплаты труда и её необходимости дифференциации нет.

Требованием восстановления справедливости в оценках социальной ценности труда врачей, учителей, преподавателей и учёных высшей школы является признание трех положений [3]:

1) труд данных категорий специалистов с точки зрения теории человеческого капитала признаётся инвестиционными вложениями в воспроизводство и накопление национального человеческого капитала;

2) необходимо повысить социальный статус данных работников, приравняв их к государственным служащим, как это признано в Японии;

3) повышение базовой зарплаты социальным инвесторам помимо стимулирующих целей имеет и социальный смысл возврата долгов государства по невыплаченной зарплате в предыдущие годы.

Таблица 4

Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума

Наименование показателя	2005	2010	2012	2013	2014
Величина прожиточного минимума, руб.	3 018	5 688	6 510	7 306	8 050
Минимальный размер оплаты труда, руб.	746,7	4 333	4 611	5 205	5 554
Среднемесячная заработная плата работников в экономике, руб.:	8 555	20 952	26 629	29 792	32 611
– образования	5 430	14 075	18 995	23 458	25 855
– государственное управление	10 959	25 121	35 701	40 449	42 598
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	8 088	18 958	23 221	25 928	27 755

И с т о ч н и к : составлено по данным Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/

Таблица 5

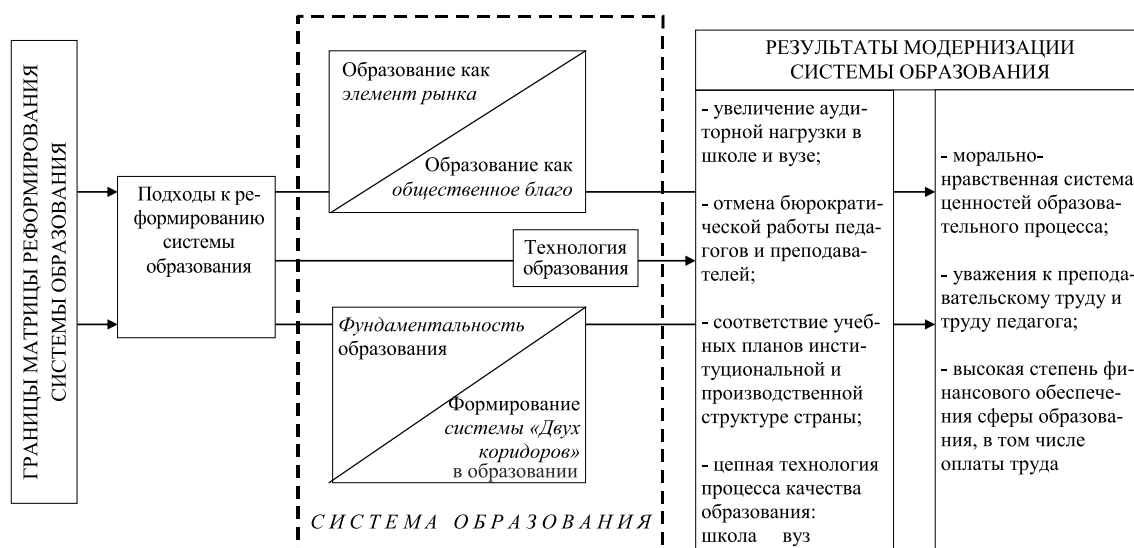
Сводные данные о расходах на воспроизводство человеческого капитала работающего мужчины в г. Орле в 2015 году

№ п/п	Группы потребностей воспроизводства человеческого капитала	Нормативные расходы в год на воспроизводство человеческого капитала работающего, руб./год		
		Биофизический капитал	Трудовой капитал	Интеллектуальный и социальный капитал
1	2	3	4	5
1	Питание	83 314	201 777	303 753
2	Одежда, обувь	17 199	60 003	97 233
3	Содержание жилища	88 044	130 728	218 436
4	Культура, досуг и отдых	37 831	93 336	204 327
5	Оплата услуг	7 990	111 250	185 850
6	Охрана здоровья и жилья	8 880	38 400	66 200
7	Итого по традиционному кругу потребностей	243 258	635 494	1 075 799
8	Накопления на выкуп жилья	-	150 000	200 000
9	Накопления на личный автотранспорт	-	80 000	160 000
10	Личное страхование и сбережения на новые потребности	12 000	75 000	206 800
11	ИТОГО: накоплений (с. 8 + с. 9 + с. 10)	12 000	305 000	566 800
12	Общая стоимость жизнеобеспечения (с. 7 + с. 11)	255 258	940 494	1 642 599
13	НДФЛ (налог на доходы физических лиц) (13%) (0,13·с. 12)	33 183	122 264	213 538
14	Добровольные взносы общественным организациям (1-5% от с. 12)	2 552	28 215	82 130
15	Номинальная заработная плата в год (с. 12 + с. 13 + с. 14)	290 993	1 090 973	1 938 267
16	в месяц (с. 15:12)	24 249	90 914	161 522

П р и м е ч а н и е . Рассчитано авторами с учетом пересчета цен 2015 г.

Отказ от бюджета прожиточного минимума как ориентира установления заработной платы прослеживается в обещаниях В.В. Путина о повышении оплаты труда учителям и врачам. Но уровень их оплаты труда так и не доведен до средней по стране. Среднемесячная заработная плата работников образования в 2014 г. составила 79% от среднероссийского уровня (табл. 4). В настоящее время размер средней заработной платы работников сферы образования доведен только до 3-х кратного размера БПМ (табл. 4).

Выработка бюджетной политики по оплате труда бюджетников должна опираться на объективные критерии достаточности доходов, обеспечивающих воспроизводство и накопление интеллектуального человеческого капитала. В социальной практике потребительского поведения выделяются четыре уровня материальной обеспеченности жизни: нищета и бедность, определяемые физиологическим минимум потребления; рациональное потребление; достаток; богатство (состоятельность).

Основные подходы к реформированию системы образования

Физиологический минимум представляет собой минимально допустимый по биологическим критериям набор благ, потребление которых позволяет поддерживать жизнеспособность человека. Критерий оценки прожиточного минимума – сохранение работоспособности человека как нижней границы воспроизводства его биофизического капитала.

Рациональное потребление предполагает возможность потребления и использования благ по разумно допустимым нормам, определяемым как научными методами, так и традиционно по социальным стандартам жизнедеятельности. Рациональный набор благ и услуг (базисная потребительская корзина) характеризует степень удовлетворения потребностей, достаточную для воспроизводства трудового человеческого капитала.

Определение перечня и объема благ рационального, сбалансированного потребления составляет главную задачу обоснования *справедливой оплаты труда*. Можно использовать данные статистических обследований семейных бюджетов по тем группам семей, которые получают доходы на уровне рациональных доходов. Таков ориентир для определения средней оплаты труда преподавателей без ученой степени.

При отсутствии официально утвержденных нормативов можно довериться обычному здравому смыслу с оценкой нормального количества благ, необходимых и достаточных для традиционного в стране уровня жизни.

Достаток возникает при владении и потреблении благ сверх рационального

уровня и по более широкому спектру потребностей. Социальным критерием достатка является уже не простое воспроизводство биофизического и трудового капитала, а возможность для всестороннего развития личности, возвышения потребностей, т.е. воспроизводство персонального интеллектуального и социального капитала. В перечень потребностей и благ включаются предметы роскоши, уникальные и особо качественные изделия, более широкий набор услуг и эстетических ценностей. Таков ориентир для вознаграждения труда доцентов и профессоров.

Авторами были разработаны методология и алгоритм оценки стоимости воспроизводства человеческого капитала для определения институциональных рамок регулирования доходов по уровням: бюджета прожиточного минимума как источника воспроизводства биофизического капитала; рационального дохода, необходимого для воспроизводства трудового и интеллектуального капитала; бюджета достатка как основы расширенного воспроизводства социального капитала [2, С. 263-265]. Результаты обоснования расходов на воспроизводство человеческого капитала работающего мужчины в г. Орле в 2015 г. согласно данной методике представлены в табл. 5.

Оценки необходимых инвестиций на воспроизводство биофизического капитала работающего мужчины в г. Орле в 2015 г. составляли 24 тыс. руб. в месяц. Полноценное воспроизводство трудового капитала работающего требует почти 91 тыс. руб. в месяц, что сопоставимо с затратами на воспроизводство человеческого капита-

ла преподавателей без ученой степени. А воспроизводство интеллектуального и социального капитала (что соизмеримо с воспроизводством человеческого капитала доцента и профессора) обойдется в 161 тыс. руб. в месяц, а это почти в 7 раз превышает размеры номинальной среднемесячной заработной платы в экономике региона в 2015 г. Для каждого субъекта Федерации данные о стоимости воспроизводства человеческого капитала будут отличаться из-за природно-климатических и социальных различий. Именно эти объективные критерии должны учитываться в бюджетной политике, а не простое установление двухкратного превышения по отношению к средней оплате труда в регионе. Качество жизни человек оценивает по степени удовлетворения своих потребностей, а потом уже сравнивает свои доходы с другими категориями работников в стране.

Любая реформа должна коррелировать с объективным состоянием и нуждами российского социума и экономики. Ориентация на внутригосударственные проблемы является очевидной с точки зрения объективных фактов, таких как нежелание молодых людей, идти в науку, недостаточно высокая профессиональная подготовка специалистов, проблемы выпускников при трудоустройстве. Проблемы профессиональной и экономической самореализации отчасти объяснимы несоответствием потребностей рынка возможностям, которое дает современное высшее образование. Сегодня свернуты или находятся в упадке целые отрасли производства, поэтому найти применение знаниям, полученным по программам прикладного бакалавриата, молодому специалисту, достаточно проблематично.

Следующей тенденцией при модернизации сферы образования является увлеченность количественной полемикой политического ангажмента. Так, необходимо сформировать 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест, 120 – 150 ведущих вузов страны, обеспечить присутствие 5-ти университетам в международных рейтингах вузов и т.п. Однако, организационные вопросы всех данных предложений лежат в плоскости постоянной, системной, в большинстве своем неявной работы участников образовательного процесса. Кроме того, данный процесс имеет выраженный цепной характер, когда отличная учеба в вузе есть результат предшествующего образования в средней школе. Представленные границы матрицы реформирования образования представлены на рисунке.

Следствием этого является следующее обстоятельство. В 1975 г. в книге «Распре-

деление доходов: анализ и политика» Ян Тинберген рассуждал о гонке между технологиями и образованием как причине неравенства доходов. Технологии непрерывно развиваются, становясь все сложнее и требуя все более продвинутых знаний. Если эти знания распространяются в экономике широко, тогда образование поспевает за новыми технологиями, а если нет, то отстает от него и общество проигрывает гонку за технологиями.

Отсутствие качественного образования создает колоссальный разрыв в уровне профессионализма между странами. Последствия этой структурной экономической проблемы могут обнаружиться и за пределами экономики, в политике. Результатом реализации реформистского сценария может стать экономический рост, основанный на большом распространении мировых технологий в России. Но к этой технологической гонке большинство соотечественников, вероятно, будут не готовы ввиду дефицита знаний, необходимых для работы с современными технологиями. В такой ситуации вероятен рост неравенства доходов: плоды от основанного на распространении технологий экономического роста будут в основном доставаться небольшой группе высококвалифицированных специалистов, в то время как положение подавляющего числа россиян почти не изменится [4].

Заключение

Таким образом, реформой высшего образования запущен ряд кардинальных преобразований образовательной *технологии* – комплекса идей, представлений, предметного содержания. Эти изменения способствуют формированию новых, «западных» характеристик и жизненных стратегий у молодого поколения (индивидуализм, потребительство) и потере исторической преемственности образования, подразумевающей передачу и усвоение социокультурных, национальных, духовных ценностей от поколения к поколению. Происходит снижение качества и аксиологической значимости образования в обществе. Изменяется уровень притязаний по отношению к среднестатистическому члену социума в рамках понятия «образованности», возрастает его утилитаристское восприятие. Сегодня, чтобы обладать образовательным и интеллектуальным капиталом, достаточно иметь соответствующий документ, легитимирующий «образованность» в глазах общественности. В виду этого задачи, поставленные в рамках реформирования системы образования, могут сформировать новый тип личности и изменить социаль-

ный контекст российской действительности в целом [1, С. 1493-1500]. Поэтому задачей реформирования является не только перестройка института образования с точки зрения предметно-сущностной, содержательной базы, но и сохранение функциональной значимости.

Как видим, в итоге, лучшей формой организации образовательного процесса была, существовавшая ранее в Советском Союзе. Необходимы академии наук, сильная система среднего профессионального образования – техникумы, профтехучилища, в структуре учебных планов школьного и вузовского образования должна быть заложена высокая доля аудиторной работы по естественным и гуманитарным дисциплинам, т.е. в основе своей образование должно носить фундаментальный характер, что позволяет быстро корректировать дальнейшие направления развития обучения и научной деятельности.

Список литературы

1. Жирина М.В. Высшее образование в России: статусно-ролевая дифференциация и критерии престижности // Политика и Общество. – М.: Изд-во: NOTA-BENE. – 2014. – № 12. – С. 1493-1500.
2. Лукьянчикова Т.Л. Человеческий капитал: основа и источник достойных доходов населения. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011 – 356 с.
3. Лукьянчикова Т.Л., Садков В.Г., Смирнов В.Т. Объективные ориентиры оплаты труда преподавателей // Высшее образование в России. – № 11/12 – 2012. – С. 125 – 132.
4. Любимов И. Реформы никогда не будут популярны [Электронный ресурс] // Ведомости № 3997 от 20.01.2016. – URL: <http://www.vedomosti.ru/> (дата обращения 30.01.2016).
5. Московский А. Почему наука не стала полноценным ресурсом развития? // Экономист. – 2015. – № 5. – С. 43 – 49.
6. Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания: практическое пособие. – М.: Наука, 2009. – 220 с.
7. Россия в цифрах – 2015. – М.: Росстат. 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 31.01.2016).
8. Сергеев А.Л. Реформа образования в России: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 9. – С. 28 – 31.
9. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] // Российская газета 9 мая 2012. – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения 29.01.2016).
10. Slaughter S., Leslie L.L., Academic Capitalism: Politics, Policies, and Entrepreneurial University. Baltimore, MD: John Hopkins Univ. Press, 1997. – p. 28.